

На следующий день во второй половине дня снова пришёл Ян. Можно просто сказать - он толстокож.

Ан Ло подумал, что его отношение заинтересовало его, но он не думал, что Ян, забыл о том, что произошло вчера, как он прогнал его. На лице было улыбающееся выражение лица, когда он пришёл навестить его сегодня. Он также в очках, но на этот раз вместо букета, принёс огромную корзину с фруктами.

"Брат, тебе сегодня чуть лучше?", - спросил Ян с улыбкой.

Он спокойно произнес: "Все тот же, что и раньше."

"О", - вырвалось из уст Яна, но он, казалось, не возражал против такого отношения и произнес все также с неизменной улыбкой: "Я узнал у врача, что твоя операция прошла успешно, и восстановление будет длиться долго, но не волнуйся, это к лучшему, если ты будешь поправляться медленно"

...Он не ответил.

Ян обернулся, схватил яблоко, и с серьёзной миной начал его чистить. Он неплохо обращался с ножом: полностью и быстро очистил кожуру, затем усердно разрезал на дольки и поднес его ко рту Ло. Ян рассмеялся, пытаясь заслужить его милость: "Брат, хочешь яблочко?"

Будь у него за спиной большой хвост, то сейчас, должно быть, он им виляет.

"..." Он представил как это выглядит, и его кожа головы онемела. Он попытался что-то сказать, а горло его шевельнулось, тогда он постарался ослабить чувства, что стали появляться в его сердце. Однако, глядя в яркие глаза Ан Яна, полные ожиданий, Ан Ло не сдержался.

Он вспомнил его обиженное лицо, ушедшего вчера с цветами. Ло думал, что, хоть и второй брат толстокожий, тот факт, что он лично режет яблоко, пытаясь угодить ему. Может ему стоит отталкивать его... не так сурово.

Хотя этот младший брат все еще незнаком ему, все же он являлся родственником прежнего владельца тела. Он собрался продолжить жить в семье Ан, поэтому для него не к лучшему, если их отношения, как братьев станут напряженными.

Испытывая дискомфорт, Ан Ло взял дольку, которую Ян протянул. Он обнаружил, что яблоко было сладким и вкусным, оно было не таким плохим, как он себе представил, и тогда он расслабился и медленно наслаждался им.

Глядя на своего брата, который молча ел яблоко, улыбка Яна стала шире.

Полуденное солнце, проникшее через окно в палату, создавало формы слабого света и тени на теле Ан Ло. С этого угла можно было увидеть его тёмные волосы и длинные ресницы, лицо, которое было невыразительным. Из-за болезни он выглядел бледным при слабом свете, что хотелось пожалеть его.

Ян понаблюдав за ним некоторое время, прошептал: "Из-за амнезии, ты стал мягче, чем был".

Ло посмотрел на него, в его глазах не было эмоций, связанных с

"мягкостью", но очень спокойных и холодных.

Что можно сказать о брате с тяжелым сердцем. Сердце Яна потеплело, изогнув губы, он произнес : "Брат, ты в палате весь день, не скучно?"

Ло кивнул.

"Тогда я возьму тебя, развейся."

Сказав, Ян развернулся и вышел, через некоторое время он протолкнул инвалидную коляску в палату, к кровати Ан Ло.

Нога Ло была перевязана, и было трудно даже двигать ею, поэтому не нужно упоминать, что он не мог даже стоять. Он неосознанно нахмурился, не зная, как поступить. Тут он увидел, что Ян смотря на его ноги проговорил: "Я поддерживаю тебя."

...Ло не привык физическому контакту, но самостоятельно забраться в инвалидную коляску он не мог. Он находится в палате с момента перерождения. Действительно хотел выйти и подышать свежим воздухом.

Ло кивнул и сказал: "Хорошо."

Ан Ян приятно удивился, что показалось на лице. Получив разрешение, он быстро подошел к кровати, одной рукой подхватил под плечи, другой рукой за ноги. Казалось его руки лишь слегка приложили усилие, а он уже поднял его с кровати, затем осторожно посадил его в коляску.

Его движения были очень нежными, словно в его руках было самое ценное сокровище. Он был настолько осторожен в процессе, что даже не потревожил ни одной из его ран.

Ло проигнорировал дискомфорт, который возник, когда его осторожно подняли. Выражение его лица все также было спокойным. Он повернул голову в сторону выхода и Ян повез его.

"Вместе.."

Ло обернулся и увидел в его глазах веселье.

Ян показал великолепную улыбку своему брату, затем вернулся, взял одеяло с кровати и аккуратно накрыл ноги Ан Ло. Затем он снова опустил на лицо очки и вывел его из помещения.

Погода на улице была хорошей. Стояло начало лета, солнце было очень ярким, и было тепло, когда он грелся под солнцем. Долгое время он не был под лучами солнца, а тут наконец может подышать свежим воздухом, и настроение улучшилось.

Ан Ло увидел в много разноцветных клумб. Недалеко был музыкальный фонтан. Прозрачные капли воды расплывали различные красивые формы вместе с ритмом музыки. Рядом с фонтаном была большая зеленая лужайка с тропинкой чуть больше метра. Некоторым пациентам помогали передвигаться их семьи, так что все не спеша гуляли.

Обстановка в больнице была очень хорошей. Обустройство VIP-палаты было таким же роскошным, как отель. Окружающая зелень была аккуратно подстрижена. Поскольку больница была в хорошем состоянии, было ясно, что местом его перерождения был город с более развитой экономикой.

Ан Ло оглянулся и понял, что никогда не был здесь.

В городе хороший климат, и воздух был очень свежим. Глядя на незнакомую обстановку, Ан Ло хотелось узнать, какая внешность у нынешнего тела. И какая внешность и личность были у остальных не объявившихся ещё братьев?

Когда он начинал думать о тех кого ещё предстоит встретить, поднималось лёгкое любопытство.

"Брат, пойдём туда", - Ян указал на лужайку неподалёку, где возможность погреться на солнце была лучше. Ло кивнул, и Ян повел в направлении лужайки.

Рядом с газоном стояла деревянная скамейка. Ян остановил Ло рядом со скамейкой и сам сел на нее. Оглядевшись, он улыбнулся брату. Его каштановые волосы, казалось, сияли под солнечным светом и выглядели ослепительно, словно покрытые тонким слоем золота.

Ло не мог понять, чем он его насмешил, улыбка не сходила с лица Яна, он молча рассматривал его лицо. Его глаза проскользнули по лицу к красивым пейзажам за ним.

Вдруг вдалеке увидел толпу, которые бросились в их сторону... Ло задался вопросом, случилось что-то страшное здесь, что потребовалось внимание СМИ? И тут мельком увидел, как лицо Яна изменилось. Тот внезапно загордил его и попытался заблокировать собой

людей.

Журналисты остановились перед ним.

"Мистер Ян, я слышал, что вы отказались от приглашения продолжить съемки и внезапно прилетели обратно в Китай. Дома произошел серьезный несчастный случай?!"

"Мистер Ян, Вы сразу поехали в больницу, когда вернулись в Китай, потому что Ваш брат ранен? Я слышал, что Вашего брата похитили. Это правда? Что Вы можете сказать по этому поводу?"

"Мистер Ян, Вашего брата похитили, так как у него много врагов, которые жаждут мести?"

"Человек, в инвалидном кресле, Ваш брат Ан Ло?"

Ян протянул руку и снял очки, его глаза медленно скользнули по группе репортеров.

И хоть лицо было доброжелательным, глаза были холодны. Он прошептал: "Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, спросите их завтра на пресс-конференции. Прямо сейчас... не мешайте отдыхать моему брату."

Все испугались его взгляда, но не смотря на страх, они продолжили атаковать вопросами: "Мистер, пожалуйста, ответьте на вопрос... Мистер Ян..."

Репортеры не смотря на давление Яна не давали им уйти. Журналистам пришлось бежать, чтобы снова окружить двоих. Камеры вспыхивали без остановок. Они задавали вопросы один за другим, как из пулемета, и окружающие с любопытством замедляли шаги и оглядывались.

Ян слегка прищурился.

Будь он один, у него не было бы проблем, он бы отмахнулся от этих репортеров, несмотря на свой имидж. Но сейчас он был с Ло. Ему только недавно провели операцию. Если вдруг он снова получит травму, последствия будут просто невообразимы.

Ян глубоко вздохнул, он как раз собрался высказать, но тут услышал слова Ан Ло: "Вы правильно поняли, я его брат Ан Ло."

Семья должна быть открыта перед СМИ. Репортеры сразу направили объективы на него и стали пихать друг друга, чтобы первыми словить момент.

Ан Ло посмотрел в камеру и спокойно сказал: "Меня действительно похитили. Не только вы, но

и мне любопытно узнать, кто это совершил. Да, кстати, есть ещё одна вещь, которую я хочу сказать вам... Я потерял память и ничего не помню о прошлом."

Ло направил взгляд на шокированных репортеров, и слегка приподнял брови: "Вы можете вернуться и написать об этом. Я больше не буду отвечать на вопросы. Вам больше не нужно спрашивать. Я все сказал, на этом и покончим."

...

Ло не ожидал от себя, что вспылит. Журналисты еще долго не смогли выдать и слова.

Ян не ожидал такого от Ан Ло, оставит их в таком шоковом состоянии.

Несколько репортеров с тревогой переглядывались, и Ян быстро отреагировал: "Сейчас наше личное время, пожалуйста, не беспокойте." Затем он повернулся и быстро покинул толпу с Ан Ло.

Пока они возвращались обратно в палату, Ан Ло не разговаривал.

Ян немного нервничал, но выражение лица брата было спокойным. Он не знал, злится ли он. Он вспомнил, как репортеры застали его с этой коляской, и слегка встревожился.

После минуты молчания Ян тихо прошептал: "Брат, ты злишься?"

Ан Ло поднял голову и посмотрел на него, его глаза скользнули от каштановых волос к его сияющим туфлям. Тщательно рассмотрев его Ан Ло сказал: "Я не ожидал, что ты так популярен."

Удивившись, он вспомнил, что у брата амнезия, тогда он объясняясь прошептал: он "У меня есть, некий статус в индустрии развлечений. Боюсь меня узнали люди, когда я пришел в больницу в темных очках". Внезапно он опустил голову и сжал кулак. "Меня обнаружили папарацци. Папарацци просто повсюду... Мне очень жаль, что побеспокоил тебя."

Затем Ян осторожно присел на корточки, держась за ручку кресла, будто приобнимая его. Серьезно глядя в глаза извинился: "Извини, брат... Я обещаю, что в следующий раз такая ситуация больше не повторится".

Такое поведение напомнило Ан Ло о большом домашнем животном, которое жалостливо просит прощения у хозяина, когда он что-то вытворял.

Подняв глаза, перед вами предстанет большая собака, Ан Ло мог бы протянуть руку и коснуться его головы. К сожалению, перед ним был Ян, который притворился жалким. Ло в

смятении отвел взгляд, и тихо произнес: "Я не сержусь, можешь встать".

Ян сразу же показал красивую улыбку, встал, прислонился к уху Ло и спросил: "Неужели брат не злится?"

Ло сухо кивнул.

Раньше он видел подобные сцены много раз, иногда он чувствовал раздражение, поскольку они раздували незначительные новости, и даже, иногда использовали таких репортеров, для достижения своих целей.

Ло наклонился к окну и спокойно сказал: "В любом случае, вещи, касающиеся моей амнезии, рано или поздно станут известны. Вместо того, чтобы дать им гадать, лучше сказать об этом сейчас через СМИ".

После того, как он сказал это, его губы внезапно изогнулись: "Те, кто похитил меня и надеется, что я умру... будут счастливы услышать эту новость".

<http://bllate.org/book/15729/1407680>